

Цзи Фэн и Ван Ци вздрогнули, испугавшись не на шутку. Ван Ци быстро выключил компьютер, а Цзи Фэн был в полной растерянности.

В этот момент во дворе раздался голос тёти Ван:

— Ван Ци, Ван Мин?

Ван Ци не осмелился ответить, боясь, что мама войдёт и спросит, зачем он днём закрывает шторы.

Затем послышался голос дяди Вана:

— Никто не отвечает, кажется, детей нет дома.

— Этот Ван Ци, наверное, у Фэна. Сколько раз говорила ему, чтобы закрывал дверь, даже если Фэн живёт рядом. Никогда не слушается, вернусь — обязательно скажу ему.

По звуку шагов было понятно, что дядя Ван и тётя Ван уже вошли в дом и направились в свою комнату. Цзи Фэн хотел воспользоваться моментом и тихо уйти, но тётя Ван быстро вышла.

После короткой паузы раздался её голос:

— Смотри, как время летит. Ван Мин уже старшеклассник. Когда его принесли, он был таким маленьким.

Дядя Ван:

— Кто бы мог подумать. Красивый парень, когда его принесли, все хотели его подержать.

— Эх, если бы твой младший брат был жив, он бы радовался, видя, как Ван Мин вырос.

Цзи Фэн, услышав их разговор, понял, что они говорили о младшем брате Ван Ци, который умер, когда они были ещё детьми, кажется, от тяжёлой болезни. Им тогда было лет восемь-девять, и после его смерти Ван Мин стал жить в их семье.

Но почему они вдруг заговорили о младшем брате Ван Ци?

Цзи Фэн посмотрел на Ван Ци, и тот тоже выглядел озадаченным.

Снаружи тётя Ван продолжила:

— Как Юэ Хун могла так поступить, бросить такого хорошего ребёнка? Ведь это не её родной сын, у неё не было к нему чувств.

— Не упоминай эту женщину, я не хочу о ней слышать, — раздражённо ответил дядя Ван, его характер был вспыльчивым.

— Я просто так сказала, не злись. Ладно, пошли, нужно успеть в банк, они закрываются в пять.

Они поспешно ушли.

Как только они ушли, Цзи Фэн посмотрел на Ван Ци:

— Кто такая Юэ Хун?

Ван Ци нахмурился, его лицо стало серьёзным, как никогда:

— Кажется, это имя моей тёти.

— Твоей тёти? Разве она не умерла? Кстати, как она умерла? — удивился Цзи Фэн. Он знал, что младший брат Ван Ци умер от болезни, а потом говорили, что и тётя умерла, но как — он не слышал.

Ван Ци покачал головой:

— Я не знаю. Мои родители никогда не говорили мне об этом.

Цзи Фэн осторожно посмотрел на него:

— Что они имели в виду? Что он не родной? Значит, Ван Мин не сын твоей тёти?

— Не знаю, — Ван Ци был в замешательстве, чувствуя, что услышал что-то важное. — Как Ван Мин может быть не родным?

— Не переживай, всё, наверное, не так сложно, как кажется. Может, спросишь у родителей, когда они вернутся, — предложил Цзи Фэн.

Ван Ци горько улыбнулся:

— Только так и остаётся.

У него было много вопросов, но при Цзи Фэне он не мог говорить обо всём, поэтому решил сменить тему:

— Эх, только настроился, а тут мама испортила всё.

Цзи Фэн странно посмотрел на него:

— Ты... настроился?

— Ну да, любой мужик от такого возбудится, — без тени смущения ответил Ван Ци, даже немного похабно добавив:

— А ты разве нет?

— Отвали, зачем тебе знать, — Цзи Фэн пнул его ногой.

Ван Ци улыбнулся, но его улыбка была немного натянутой.

Теперь, когда фильм не удалось досмотреть, а вдруг тётя Ван вернётся, было бы совсем неловко. Цзи Фэн скучающе вышел из дома Ван Ци и увидел, что Ван Мин идёт навстречу.

Теперь он смотрел на Ван Мина с некоторой сложностью, не понимая, что именно имела в виду тётя Ван.

Ван Мин шёл, опустив голову, и Цзи Фэн окликнул его, от чего тот резко поднял взгляд.

Цзи Фэн подошёл, хмурясь:

— Ван Мин, тебя что, преследуют? Почему так быстро идёшь?

Он осмотрел его:

— И с кем ты дрался? Одежда порвана, и весь в пыли.

— Нет, — быстро ответил Ван Мин. — Просто упал по дороге, хотел быстрее вернуться и помыться.

— Тогда иди мойся, твой брат как раз дома, — сказал Цзи Фэн.

Ван Мин кивнул и прошёл мимо Цзи Фэна, который смотрел на его спину с ещё большим недоумением. Как можно так упасть? Ван Мин явно врал.

Может, он действительно подрался?

Ладно, Ван Ци дома, он точно спросит. Такие отговорки его не обманут.

Но, как ни странно, как только Цзи Фэн ушёл, Ван Ци поспешил в комнату родителей, чтобы посмотреть, не найдёт ли он там что-то интересное. Когда он вернулся, Ван Мин уже взял одежду и ушёл в ванную.

Ван Ци, услышав звук воды, постучал в дверь:

— Вернулся? Почему сейчас моешься?

— Жарко, тело липкое, хочу освежиться.

Ван Ци «ох» и ушёл, погружённый в свои мысли. Он не заметил, что уже октябрь, и какая может быть жара?

Поэтому он не знал, что Ван Мин стоял в ванной, глядя в зеркало.

Ван Мин видел, что у него за ухом была ссадина, на щеке остались следы крови, на тонкой груди были синяки, а на одном из них даже остался след от укуса.

Он закрыл глаза, словно снова слышал тяжёлое дыхание У Яня.

Ещё чуть-чуть, и он бы перешёл грань с У Янем.

Но в последний момент в его голове возникло лицо Ван Ци.

Его... брата!

Через некоторое время Ван Мин медленно опустился на пол.

Тихие рыдания наполнили маленькую ванную.

Ван Ци не умел скрывать свои мысли. Сегодняшние события он мог бы оставить в себе, притворившись, что ничего не знает, но он не смог.

С детства он был единственным ребёнком, получая всю любовь родителей, но при этом чувствовал себя одиноким. Потом появился Ван Мин, и его жизнь изменилась.

Для него Ван Мин был братом, они были одной семьёй. Почему родители скрывают от него что-то, связанное с Ван Мином?

Шестнадцатилетний подросток, считающий себя уже взрослым, хотел знать всё. Ван Ци не понимал, что мама имела в виду, когда говорила, что Юэ Хун бросила такого хорошего ребёнка. Что значит «не родной»?

Разве Ван Мин не сын тётки? Тогда чей он?

Ван Ци чувствовал, что если он не выяснит правду, то сойдёт с ума. Вечером, дождавшись, пока Ван Мин уснёт, он тихо встал и вышел из комнаты.

Дядя Ван и тётка Ван разговаривали в своей комнате, собираясь спать, когда дверь открылась, и Ван Ци с серьёзным лицом вошёл.

Тётка Ван удивилась:

— Почему ещё не спишь? Что-то случилось?

Ван Ци сел на кровать родителей, глубоко вздохнул и прямо спросил:

— Мама, сегодня днём я был дома и слышал ваш разговор. Что вы имели в виду, когда сказали, что Ван Мин не сын тётки?

— Что? — Тётка Ван замерла, а затем спросила:

— Ты был дома? Почему не ответил, когда я звала?

— Я спал, а когда проснулся, услышал ваш разговор. Мама, не уклоняйся, ответь на мой вопрос, — Ван Ци был раздражён.

— Ты... всё слышал? — Тётка Ван смотрела на его лицо.

— Только часть, и не понял, что вы имели в виду, поэтому и спрашиваю.

Тётка Ван, глядя на своего уже высокого сына с взрослеющими чертами лица, вздохнула и посмотрела на дядю Вана:

— Сказать ему?

Дядя Ван закурил сигарету, но, вспомнив, что тётка Ван не любит запах, затушил её. Он посмотрел на Ван Ци и сказал:

— Если он хочет знать, скажи ему.

<http://bllate.org/book/16146/1445892>